

Прозвенел второй сигнал.

Участники и сопровождающие поспешили покинуть подготовительные помещения. У входа на арену их встретил гул и аплодисменты двухсоттысячной аудитории. Здесь царил непередаваемая атмосфера азарта и непримиримого соперничества. Зрители предвкушали увидеть захватывающее дух зрелище. Все уже сделали ставки, запаслись едой и выпивкой на целый день.

По периметру колоссальной арены возносились к небесам 50 платформ, украшенных самыми разнообразными гербами и пестрыми флагами благородных семейств. Именно туда и направились участники с сопровождающими.

Позади платформ находилось высокое ограждение, а за ним располагались трибуны. Самые первые и наиболее роскошные места предназначались для VIP персон: старейшин Грандов, посланников сект, школ, важных гостей из других королевств и представителей имперской власти. В центре трибун возвышалась царская ложа.

В общем, все сконструировано таким образом, что люди на платформах были видны всем зрителям.

Юнона подняла взгляд и увидела сидящую на царской ложе королеву Владу – грудастую красивую женщину с ясными, чарующими глазами. Лицо соблазнительной мадам также не было лишено своеобразного, неуловимого шарма. Строгий, но изящный чёрный наряд в память о погибшем короле сидел на королеве как влитой.

Эта женщина, помимо врождённой красоты, обладала как неоспоримым талантом правителя, так и незаурядным интеллектом. Чего только стоит её незаметное внедрение в человеческую расу и высасывание ресурсов путём повышения налогов. Почти никаких жалоб и недовольства не возникло, потому что любой, кто устаивался её аудиенции, возвращался оттуда словно зачарованный, и неудивительно. Она – высший демон, грамотный манипулятор и весьма харизматичная личность.

Чего Юнона не могла заметить, так это того, как Влада, едва заметно хмурясь, пристально смотрела на представителей сект. Они слишком сильны по меркам Железного трона, должно быть, занимают высокий ранг в своих мерзких сектах.

Влада, как и любой другой представитель расы демонов, испытывала граничащую с ненавистью неприязнь к людским сектам, сующим свой любопытный нос в чуть ли не каждый назревающий между народами конфликт. Особенно сильно она презирала двух кошмарных женщин, стоящих во главе секты Девы и Танца – Евгу и Лану. Эта могущественная парочка давно вышла за пределы сил обычного человека. Они способны в одиночку перевернуть исход любого кровопролитного сражения, даже с участием генералов империи. Настоящей трагедией для демонов стало их участие в последней мировой битве, в результате которой погиб патриарх одной из семи великих семей народа демонов.

Сидящую рядом Кару не заботили такие вещи. Она не последовала примеру матери, нарядившись в сексуальное платье с короткой юбочкой гранатового цвета. Только ножки раздвинь, и все зрители с трибун посыплются от восхищения. Она в своём репертуаре.

Принц Чарльз отсутствовал.

Принцесса вперилась в Юнону немигающим страстным взглядом, эротично облизнув кроваво-алые губы. – {Куколка, ты меня поразила! Как тебе удалось попасть на турнир?! Ты же еще совсем слабенькая для участия!}

Юнона поспешила отвернуться от коварной демонессы и увидела в первых рядах статного мужчину в брючном костюме. Это был один из представителей высших эшелонов имперской власти – Фернанд. Что-то в его внешности казалось странным и почти пугающим. И он также внимательно смотрел прямо на юную леди Стоунов.

Девушка смущённо отвела взгляд, и тут же удивилась ещё пуще – представители сект тоже на неё поглядывали!

{Я что, мёдом намазана?! Или голая?!}

На самом деле среди двух сотен тысяч людей, находящихся на арене, на Юнону так или иначе посмотрел почти каждый. Обычных людей она привлекала своей необыкновенно очаровательной внешностью и плотно обтягивающим нужные места боевым нарядом, а вот тех, кто мог видеть её ступень развития сквозь браслет сокрытия – талантом.

{В столь юном возрасте уже почти середина высшей области? Занятно. Алмазу вроде неё самое место в моей секте Девы. И пусть потаскуха из секты Танца только попробует забрать её в свой клуб потрахушек.} – твёрдо решила Наргиза.

Мысли Севы текли в том же направлении, что и у её соперницы.

Обе женщины, находившиеся на разных концах арены, молча переглянулись и сразу поняли намерения друг дружки. Грядёт буря...

Тем временем ЖирДан недовольно хрюкнул, с досадой подумав, что девочка слишком худенькая.

Несколькими рядами выше от посланника секты Жиры сидели СяоБай и Корнелия. Он хотел сесть поближе к платформе Стоунов, но его «возлюбленная» почему-то настояла именно на этом месте. У него не было ни сил, ни желания с ней спорить. Толстяк последние дни совершенно не спал, занимался ставками со всеми платёжеспособными семьями Бостона. Серые мешки под покрасневшими глазами словно превращали его в неприкаянного духа купца, чахнувшего над золотом до самой смерти.

Некоторые патриархи из-за безграничной уверенности в скором поражении Стоунов заключили с братством толстяков (и СяюБаем) сделку под 50-тикратный и выше коэффициент. И хотя они ни о чём не сожалели, их не оставляла беспочвенная, но назойливая тревога, ведь если Стоуны каким-то образом займут первое место, их семьи если и не прогорят, то точно окажутся на пороге нищеты. Наверное, если им сейчас в шутку сказать, что Юнона столь же талантлива, как и Эльза в её годы, они смеяться явно не станут.

Остальные главы семей оказались чуточку умнее. Они с радостью согласились на сделку, но под трех-десятикратный коэффициент. Сейчас патриархи радостно потирали ладошки, предвкушая лёгкие денежки. Чтобы повысить шансы на победу, они решили поубавить боевой дух Стоунов – подговорили членов своих семей нарочно насмехаться над ними.

Таким образом, из-за попытки Кёна обчистить все семьи королевства, Стоуны подверглись всеобщему гонению. Недавно воспрянувший оптимизм молодых людей стремительно сходил на нет. Казалось, весь Бостон считает их куском мусора.

«Стефания, ты тоже это видишь? Что тут творится? Почему они все смеются над нами? Мы что им тут, вместо клоунов, что ли?! Стефания, ответь!» – все сильнее нервничая, рассерженно восклицал Ли, лихорадочно изучая окружение.

«Ли, не разочаровывай дедушку. Я сто раз говорил тебе, что чужое мнение не должно тебя волновать или тревожить, важна лишь наша семья.» – Бо ободряюще похлопал обеспокоенного внука по плечу. Чего-то он совсем нервный стал.

«Может, это всё из-за того, что у нас всего лишь восемь..., то есть девять участников?» – спросила Стефания.

Юнона тихо фыркнула. Её недооценивают. Это чувство ей нравилось. Поскорее бы доказать всем, что она не просто девочка с милым личиком. Хотелось сделать дедушке приятный сюрприз. Ну и маме тоже.

Тимофей Браун отвёл равнодушный взгляд от Юноны, стоящей на платформе с противоположной стороны арены. – «Судя по всему, еще до того, как очередь дойдет до нас, Стоуны, несомненно, проиграют. Романовы сотрут их в порошок. И это семья первого ранга... Я ожидал от них большего, но они все поголовно слабаки, не стоящие моего внимания.»

Герман злобно загоготал. – «Полностью с тобой согласен, сынок. Двадцать лет назад они ничего из себя не представляли, пока не появился Юрич, гениальный патриарх и чёртов манипулятор. Всё королевство танцевало под его дудку, так что неудивительно, что они возвысились. Но теперь, когда он сдох, семье пора вернуться на своё законное место обитания – на вонючую свалку!» – язвительно закончил патриарх. Он искренне радовался жалкому будущему Стоунов и болезненному виду Бая. Он надеялся, что, когда они потеряют свои шахты и плантации, а его любимая внучка будет продана в рабство, Бай сдохнет от разрыва сердца.

К слову, если Брауны одолеют Романовых, которые одолеют Стоунов, то львиная доля очков

перейдёт к ним, что гарантирует 1-й ранг в королевстве.

Наконец, прозвенел третий сигнал.

В центр вышел королевский представитель и через формацию усиления звука произнёс пятиминутную вступительную речь, напомнил правила турнира и добавил, что первые сорок семей будут проводить по 1-3 боя одновременно. Арена при необходимости будет ограждена защитными барьерами.

Другими словами, семьи 50-11 ранга недостойны занимать всю арену для каждого вызова.

Торжественным жестом Влада ознаменовала начало турнира семей.

Арена наполнилась гулом голосов и оваций, исходящих от сотен тысяч людей. Одни восхваляли королеву, другие поддерживали фаворитов, третьи аплодировали в предвкушении скорых сражений.

Как только Влада взмахнула рукой, в небе, возле водонепроницаемого барьера, чуть ли не целиком закрывая небо, возник яркий экран со списком семей. В самом центре высветился герб и фамилия 50-й по рангу семьи, а также количество доступных вызовов.

Патриарху Жванецких(50) передали формацию звукоусиления. Он объявил имена, формат боя и фамилию семьи, которой бросает вызов.

Под аплодисменты и крики на арену вышло три участника Жванецких.

Патриарх семьи, принявшей вызов, посоветался со старейшиной, несколько раз кивнул и отдал распоряжение своим бойцам. Три участника лихо спрыгнули с платформы. Момент выхода на площадку арены означал невозможность изменить выбор сражающихся (как в шахматах, когда отпускают фигуру).

Судьи активировали формации, изолировав шесть дуэлянтов тремя прозрачными куполообразными защитными барьерами, и подали звуковой сигнал начала боя.

Шесть человек схлестнулись в яростных дуэлях...

Незаметно прошло десять часов, полных душещипательных, захватывающих боёв.

Для достижения победы участники использовали самое разное оружие: мечи, молоты, секиры, дубины, метательные ножи, ежи, иглы, луки, арбалеты... Многие предпочитали сражаться голыми кулаками, при помощи стихий, либо надевая острые или тяжёлые кастеты, перчатки, щиты или облачаясь в латные доспехи. Стиль боя каждого участника зачастую был

индивидуален. Техники порой поражали воображение, а особенности уникальных тел удивляли даже бывалых мастеров...

Зрители ликовали, кричали, надрывая глотки, словом, как только не бесновались, всеми силами поддерживая своих любимчиков. Сражения между семьями 50-11-го ранга накалили обстановку на трибунах на добрую сотню градусов. При этом каждый зритель понимал, что чем выше ранг семьи и чем ближе турнир к завершению, тем поразительнее будут схватки – бойцы сильнее, конкуренция больше, а ставки выше.

Среди посланников сект ситуация кардинально отличалась. Наргиза и Сева наблюдали за участниками безо всякого интереса, скользя по ним совершенно равнодушными взглядами. По их меркам, эти дети – посредственные отбросы. ЖирДан даже в какой-то момент задремал от скуки.

Королева Влада в отличие от них следила за происходящим с нескрываемым азартом на лице, чего не скажешь про принцессу, еще не освоившую тонких умений притворства и работы на публику. Вместо этого Кара предпочла любоваться дорогим её сердцу невинным цветочком, настоящим светлым лучиком во тьме бесконечного уродства. К её разочарованию, Юнона не отвечала взаимностью, скорее даже игнорировала принцессу. Впрочем, это не мешало августейшей особе рисовать горячие эротические сценки соращения холодной недотроги.

Когда на экране обозначился герб 9-й по рангу семьи, в центр арены вышел королевский представитель и объявил часовой перерыв.

Никто не собирался покидать арену, ведь снаружи бушевали сильный дождь и ветер, гром и молнии. Зонтиков не напасёшься.

Пауза закончилась, не успев начаться.

Королевский представитель объявил, что отныне каждый бой будет занимать всю арену.

Зрители были только за – не придётся рассеивать внимание.

Поединки продолжились, накал возрастал, самое интересное всех ждало впереди.

Спустя примерно час настала очередь 7-й по рангу семьи. Патриарх Леонтьевых бросил вызов 2 на 2 Стоунам, впечатлив своей смелостью всех зрителей.

«Это что еще за наглость?!» – негодуяще воскликнул старейшина Бо. На его веку на семью первого ранга нападали исключительно представители первой тройки. Остальные боялись даже посмотреть на их платформу!

«Ли, Стефания, сотрите их в порошок! Они должны заплатить за свою дерзость!»

«Да, дедушка!» ... «Я готова!» – в унисон ответили молодые люди и прыгнули с платформы вниз, излучая уверенность в своих силах. Их переполняло желание стереть мерзкие улыбки с тысяч и тысяч людей, которые постоянно насмеваются над ними без какой-либо на то причины. Первая победа поднимет остальным Стоунам такой необходимый для них сейчас боевой дух. Бо не зря выбрал именно их! И они не подведут!

Бай хотел было остановить молодых людей, но не успел – они уже прыгнули (коснулись поверхности арены). Он мрачно прикрыл глаза, тяжело вздохнув. Его странное поведение заметила только Диана.

Как только прозвучал сигнал начала боя, оба противника синхронно крикнули. – «Сдаёмся!»

(П.А. так выглядит арена, только центральный круг в несколько раз больше, ну и посадочных мест тоже.)

<http://tl.rulate.ru/book/16292/564990>